

Кондратьева Лилия Викторовна

*Берега распахнув в бесконечность,
И галактик чужие миры
Безмятежно, таинственно, вечно
Льётся книжный поток с высоты.
И когда проясняются дали,
Открывая нам тексты судьбы,
Терпеливый читатель узнает об
Единственно верном пути.
Татьяна Ловкова*

Мне ли, школьнице, перечитывающей собрание книг родителей от первой до последней полки, было не ждать открытия новой большой городской библиотеки?

О том, как шло строительство, как будет выглядеть интерьер, мне рассказывал мой папа – человек, который, занимаясь возведением зданий (в том числе культуры), знал о городе все. От него я узнавала о заказанном новом оборудовании, о будущих зеленых уголках, о фонде изданий, который изначально был задуман огромным, о зале для конференций... Как же иначе? В таком крупном промышленном городе как Новокузнецк должен был быть центр книжной культуры. В культурной среде Новокузнецка витало ожидание этого важного события.

Дискутировалось название библиотеки. Почему имени Гоголя? Это не сохранилось в памяти, но сразу вошло в устное общение горожан новое слово – Гоголевка.

Я ждала, когда мне исполнится 15 лет. И вот я – читательница, правда, пока лишь юношеского читального зала. Мир книг уже тогда был моим, поэтому чувствовала себя сразу уверенно, но очарование книжной атмосферы мимо не прошло.

Библиотекари, молодые девушки, строгие, аккуратные, стильно и красиво по тому времени одетые, были образцом начитанности и культуры.

Таинственная тишина залов, раскидистые пальмы, множество цветов, зеркала, кресла, широкая лестница, покрытая ковровой дорожкой, огромные окна... Чем не царство, манящее бывать в нем как можно чаще? Выпускницей школы я приходила сюда, чтобы подбирать материалы к сочинениям. Поступив на факультет русского языка и литературы, стала настоящим завсегдатаем.

Залы, в которых мы, студенты, писали курсовые, готовились к семинарам, стали домом. В то время походы в Гоголевку были еженедельными. Пересматривать при подготовке приходилось до 10 первоисточников, запрашивать подписки газет и журналов. Как здесь не вспомнить зал периодики, в котором хотелось перелистать чуть ли не все.

Зал каталогов. Студентки из сельских мест терялись, стеснялись, чувствуя себя неуверенно, особенно здесь, среди хранилищ с бесконечными ящиками-картотеками. Я же была здесь как рыба в воде. Даже льстило: почувствовать себя городской, научить, показать, как это на самом деле легко – за минуты найти нужную книгу, источник. Какое-то смешное тайное самолюбование присутствовало во мне в те далекие годы.

Запомнились залы, сплошь заполненные студенчеством. Казалось таким естественным большое количество молодежи: учились, временами упорно, до закрытия,

временами давясь от смеха и перекидываясь записками. Библиотекари не разрешали нарушать тишину, а желание жить весело и среди книг отменить было невозможно.

Прошли годы. Что же мне, преподавателю литературы, помнится еще?

Множкратно пользовалась видеотекой. Как без этого, если в классах появились видеомангнитофоны и вместе с ними – возможность оживить для детей страницы книг?

Водила учеников на самые разные мероприятия. На беседы по творчеству писателей Серебряного века, в клуб авторской песни, на встречи со священниками.

Последнее участие – конкурс чтецов «Афганистан к нам тянется сквозь годы», на котором Семен Красилов, мой студент, на высокой эмоции последней строки, не выдержав накала и силы мысли автора, ошибся в тексте. Что ж, все впереди.

Продолжаю оставаться читательницей.

Почти еженедельно беру книги для работы и для личного чтения. Предпочитаю любимое: книги по отечественной истории. Планирую выкроить время и добраться до мемуарной литературы, которую, впрочем, и так знаю неплохо. Но свидетельства очевидцев, речь участников событий, их наблюдения, умозаключения, эмоции... Как это дорого сердцу!

Недавно записалась в библиотеку «Единство», беру книжки для трехлетней внучки. Еще немного и отведу ее в мир моей любимой литературы. Надеюсь, что лет через 50 будущая читательница продолжит мое сочинение.